

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (СТ. 228.1 УК РФ)

ISSUES OF QUALIFYING THE PLURALITY OF CRIMES IN THE ILLEGAL SALE OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (ARTICLE 228.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Татьяна Андреевна Огарь,

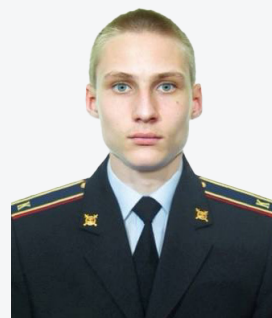
*начальник кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

tat – kap@yandex.ru

Вячеслав Владимирович Адамович,

*курсант Санкт-Петербургского университета
МВД России*

Ключевые слова:

умысел, незаконный сбыт,
наркотические средства,
объективные признаки,
«закладки».

В статье рассматривается проблема определения направленности умысла лица при осуществлении незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством «закладок». Произведен анализ квалификации действий лица при различных способах совершения незаконного сбыта наркотических средств посредством использования «закладок». Анализируется позиция Верховного Суда РФ по квалификации действий лица при незаконном сбыте наркотических средств. Указываются признаки, учитываемые судом при определении направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления.

Keywords:

intent, illegal sale, drugs, objective signs, «bookmarks».

This article deals with the problem of determining the direction of the intent of a person in the implementation of the illegal sale of drugs and psychotropic substances through «bookmarks». An analysis was made of the qualification of a person's actions in various ways of committing the illegal sale of drugs through the use of «bookmarks». The position of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of the actions of a person in the illegal sale of drugs is analyzed. The signs are indicated that are taken into account by the court when determining the direction of the person's intent to commit a single continued crime.

В настоящее время преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, занимают значительное место в структуре преступности. И.Д. Ковалев приводит такие цифры: в 2020 году были зарегистрированы 189 905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2021 году – 179 132 преступления, в 2022 году – 177 741 преступление [2, с. 332-333]. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как здоровье населения, предполагающий причинение вреда не только отдельной личности, но и обществу в целом. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, наносит вред всем сферам общественной жизни, препятствует нормальному развитию личности, искажает демографическую ситуацию в государстве. Несмотря на активное противодействие со стороны правоохранительных органов совершению указанных преступлений, в правоприменительной практике имеются определенные трудности, которые не позволяют в полной мере эффективно препятствовать уголовно-правовыми методами совершению указанных преступлений. Ведь, как отмечается в специальных исследованиях, «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения» [4, с. 68].

В частности, у правоохранительных органов возникают трудности при определении признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228. 1 УК РФ, в случае совершения указанного преступления посредством «закладок» наркотических средств и психотропных веществ. Данный способ совершения преступления предполагает разделение и упаковку наркотического средства или психотропного вещества на мелкие разовые дозы, что позволяет создать благоприятные условия его распространения или передачи покупателю, в результате чего у сбытчика наркотического средства или психотропного вещества находится множество мелко упакованных

наркотических средств, часть из которых могут быть помещены в тайники, часть – хранится у лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Указанное обстоятельство обуславливает наличие ошибок в квалификации действий таких лиц посредством вменения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Ошибка в квалификации действий такого лица зачастую допускается ввиду поверхностного изучения умысла лица на совершение незаконного сбыта наркотических средств, который допускает квалификацию его действий как единого продолжаемого преступления. В ранее действовавшей редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление) в п. 13 содержалось разъяснение относительно квалификации действий лица в подобных ситуациях. Так, в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежало квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ [1, с. 106-108]. Указанная рекомендация по квалификации действий лица позволяла уменьшить количество ошибок и снизить количество апелляционных приговоров ввиду того, что упрощала деятельность правоохранительных органов по установлению умысла лица на совершение незаконного сбыта наркотических средств. Данный подход к квалификации действий лица при незаконном сбыте наркотических средств предлагал принимать во внимание исключительно признаки субъективной стороны совершенного деяния, указывающие на совершение единого продолжаемого преступления. Но при этом необходимо принимать во внимание все обстоятельства совершенного преступления, учитывая также и фактические данные, свидетельствующие о едином умысле лица на совершение одного преступления посредством разложения «закладок» с наркотическими средствами в несколько приемов. В новой редакции постановления данное разъяснение Верховного Суда РФ было исключено, что породило противоречивую судебную практику относительно квалификации действий сбытчика в подобных ситуациях.

Существуют различные варианты совершения преступления с использованием «закладок» с наркотическими средствами, к которым могут относиться помещение «закладок» с наркотическим средством в несколько тайников или же их неоднократное помещение в один тайник.

Зачастую действия лица по незаконному сбыту наркотических средств путем помещения «закладок» с наркотическим средством в несколько разных тайников квалифицируются как единое продолжаемое преступление при совершении указанных действий в несколько приемов с наличием умысла на совершение таких действий в течение длительного промежутка времени. Од-

нако подобная ситуация все также порождает сложность определения единого умысла лица, ввиду того что рассмотрение признаков исключительно субъективной стороны совершенного лицом деяния само по себе не свидетельствует об окончательной направленности умысла лица. Качественный анализ признаков объективной стороны совершенного лицом деяния будет также способствовать корректному определению умысла лица на совершение преступления [3, с. 60-61].

В частности, наличие устойчивых отношений между сбытчиком и покупателем, а также предварительная договоренность между ними может указывать на совершение лицом единого продолжаемого преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. При размещении лицом «закладок» с наркотическими средствами в несколько тайников с последующим сообщением места нахождения «закладок» в «магазин», вовлеченный в незаконное распространение наркотических средств, суды расценивают указанные действия как единое продолжаемое преступление ввиду того, что прослеживается умысел лица на сбыт полной партии наркотических средств [2, с. 333-334].

Так, приговором Пролетарского районного суда г. Твери С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч.3 ст. 30 п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ¹. Первоначально в действиях С. органы предварительного расследования усмотрели тридцать одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228. 1 УК РФ. С. в целях незаконного сбыта наркотических средств приобрел крупную партию наркотического средства в количестве 47 свертков посредством использования мессенджера «Telegram», после чего, забрав оптовую партию с наркотическим средством и произведя ее расфасовку на более мелкие «закладки», незаконно хранил их с целью последующего сбыта. Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон), С. помещал «закладки» с наркотическим средством в тайники, осуществлял фотофиксацию размещенных «закладок» на свой мобильный телефон, после чего отправлял фотографии с местами нахождения «закладок» неустановленному лицу. Оставшиеся 5 свертков с наркотическим средством α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) общей массой 6,53 г, 5 свертков с наркотическим средством гашиш общей массой 2,49 г С. разместил по месту своего жительства для незаконного хранения в целях последующего сбыта. Также 6 свертков с наркотическим средством α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) С. хранил при себе в кармане одежды с целью последующего незаконного сбыта. Однако после разложения 22.02.2019 по различным адресам в г. Твери 31 закладки с наркотическим веществом α -PVP (α -Пирролидинопентиофенон) С., не передав сведения об их местонахождении неустановленному лицу, был задержан сотрудниками полиции. Судом

---

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 24.07.2019 по делу № 1-137/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xHK1JWPfYAmN/> (дата обращения: 11.04.2023).

действия С. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Свою позицию суд аргументировал тем, что умысел лица на совершение единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, определяется исходя из данных, полученных при личном обыске лица, проверки показаний на месте, а также обыске по месту жительства С., которые позволяют сделать вывод о намерении С. осуществить сбыт всех приобретенных наркотических средств в несколько приемов. О направленности умысла С. на совершение единого продолжаемого преступления свидетельствует совершение им действий в пределах одного района в короткий промежуток времени с использованием наркотических средств, которые раньше входили в состав одной партии, имеют одинаковые по размеру и упаковке расфасованные свертки с наркотическим средством.

В данном случае были приняты во внимание не только субъективные признаки совершенного деяния, но и фактические обстоятельства, свидетельствующие о едином умысле лица на совершение единого продолжаемого преступления.

Существуют случаи, при которых квалификация действий лица по незаконному сбыту наркотических средств в качестве единого преступления будет неверной. С помощью проведения судебной экспертизы путем сопоставления наркотических средств может быть установлено отношение наркотических средств, изъятых из тайника, и наркотических средств, незаконно хранящихся по месту жительства лица, к одной партии. Положительное заключение эксперта о схожести указанных наркотических средств может свидетельствовать об их принадлежности к одной партии и умысле лица на сбыт всех наркотических средств в несколько приемов. Умысел лица на совершение единого продолжаемого преступления также может быть определен исходя из установления единого источника происхождения наркотических средств, их одинакового химического состава, одного и того же способа изготовления наркотических средств, изъятых правоохранительными органами в месте незаконного хранения и в месте размещения их в «закладки». Также направленность умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления по незаконному сбыту оптовой партии наркотических средств может определяться исходя из наличия единого химического элемента, оказывающего влияние на нервную систему лица, что свидетельствует о принадлежности наркотических средств к одной партии. Так, согласно апелляционному приговору Астраханского областного суда указанные объективные признаки не были установлены судом первой инстанции. По делу установлено, что наркотические средства, сбытые Н. и Ш. 03.12.2014 и 31.12.2014, имели разную упаковку, а именно в первом случае наркотические средства были помещены во фрагмент цветного журнала, во втором случае наркотические средства были упакованы в бумажный лист в клетку. Согласно заключению эксперта указанные наркотические средства не могли образовать единую массу, что указывает на различные источники их происхождения. Учитывая вышеизложенные

обстоятельства, суд пришел к выводу, что деяние Н. и Ш. по незаконному сбыту наркотических средств 03.12.2014 и 31.12.2014 не образуют единого продолжаемого преступления, а подтверждают умысел указанных лиц на совершение нескольких разных по умыслу эпизодов незаконного сбыта. В связи с этим приговор нижестоящего суда был отменен, а Н. и Ш. были признаны виновными в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ¹.

Наличие у лица единого умысла на совершение незаконного сбыта всей партии наркотических средств может быть установлен при совершении лицом данных действий в короткий промежуток времени. В частности, ситуация, при которой лицо размещает «закладки» с наркотическим средством в тайники в течение непродолжительного промежутка времени, указывает на наличие единого умысла лица на сбыт находящихся у него наркотических средств. Однако в случаях незаконного сбыта лицом наркотических средств одному и тому же лицу в короткий временной период времени правоприменительные органы расценивают такие действия как несколько различных эпизодов сбыта наркотических средств [2, с. 335-336]. Данная квалификация преступных действий является нецелесообразной при существовании предварительной договоренности сбытчиком и покупателем на сбыт всей партии наркотических средств. Использование сети Интернет при сбыте наркотических средств путем осуществления коммуникации между сбытчиком и покупателем через один мессенджер может свидетельствовать о направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления, когда применение различных мессенджеров, напротив, указывает на отсутствие такого умысла, в связи с чем действия лиц подлежат квалификации как несколько самостоятельных эпизодов незаконного сбыта наркотических средств [3, с. 62-63].

Таким образом, оценка всех объективных признаков совершенного деяния, а также направленности умысла лица позволяет правоохранительным органам дать наиболее правильную оценку действий лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотических средств. Такая оценка может представлять собой квалификацию действий лица как единого продолжаемого преступления по незаконному сбыту наркотических средств или нескольких самостоятельных эпизодов сбыта наркотических средств, образующих совокупность преступлений. В целях единообразия судебной практики и снижения количества следственных и судебных ошибок видится необходимым дополнение постановления разъяснениями относительно квалификации действий лица, осуществляющего сбыт наркотических средств посредством «закладок», для упрощения процесса установления направленности умысла лица на совершение единого продолжаемого преступления.

---

¹ Апелляционный приговор Астраханского областного суда от 25.08.2016 по делу № 22-1722/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMAnYDcgu7dV/> (дата обращения: 11.04.2023).

Библиографический список

1. Бушуев, И.В. Пробелы уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств / И.В. Бушуев, Л.А. Никонов // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 106-108.
2. Ковалев, И.Д. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / И.Д. Ковалев // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 3. – С. 332-340.
3. Мусалева, А.В., Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ / А.В. Мусалева, А.В. Беляков // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1. – С. 59-65.
4. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Фёдорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46). – С. 68-74.